

♠Валерия Чернованова

ПОВЕНЧАННАЯ ТЬМОЙ

И свет уступает место тьме, чтобы вернуться, когда придет его время.

♠Глава 1. Пробужденная

Венгрия. Будапешт. Наши дни

Ведающий остановился. Глубоко вдохнув ночной стылый воздух, прикрыл глаза, ощущая, как в груди разливается знакомое тепло и сила, дарованная ему с рождения, ведет его по старым улицам Буды. Сомнений не осталось, носитель дара находился где-то поблизости. Даниэль обвел приземистые дома с крошечными, заснеженными дворами внимательным взглядом. В одном из зданий с желтым, давно небеленым фасадом в окнах второго этажа играли блики света, отбрасываемые включенным телевизором.

Ведьмак быстрыми шагами пересек мостовую, испуганно вздрогнул, когда совсем близко завопила сигнализация. Схоронившаяся под голосащей машиной кошка, испугавшись, метнулась в сторону дома. В темноте возмущенно сверкнули два желтых глаза, а вскоре на глухой улочке снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Эчеда, подбившего Даниэля на эту ночную вылазку.

— А побыстрее нельзя? — Одетый в слишком легкое для такой морозной погоды пальто, Кристиан стучал зубами. — Ты, кажется, малость завис.

— Послушай! Я не твоя ищейка! — нервно вскинулся Даниэль, считавший затею ведьмака не только подлой, но и рискованной. — Не нравится, сам ищи! А меня не впутывай в свои идиотские игры.

— Ладно, ладно, не психуй, — пошел на попятную Эчед, не преминув напомнить: — Ты мне должен. Выполни эту маленькую просьбу, и мы в расчете.

— Просьбу? — Ведающий усмехнулся. — И тебе совсем его не жалко?

Ведьмак неопределенно пожал плечами. Двадцатилетний мальчишка, совсем недавно открывший в себе силу, ту самую, которую Крису очень хотелось заполучить, собирался принести присягу Габору. Переметнулся от Эчедов к ненавистным Батори в последний момент. Кристиан считал своим долгом постоять за честь семьи и клана, и плевать, что после его благородного (по мнению

самого ведьмака) поступка мать будет злиться и причитать, что сын, не успев вернуться из мертвых, снова пошел по наклонной.

Плевать. Главное получить такой желанный для него дар и проучить сопливого ублюдка, польстившегося на сладкозвучные речи и лживые обещания стервы Маргитты, любимицы старика.

– Сам напросился, – философски изрек Эчед и с силой потер руки в тонких кожаных перчатках, тщетно пытаясь согреться. – Ну?

– Он там, – буркнул Ведающий, махнув рукой в сторону окон, в которых еще мелькали отблески света. В остальных в этот поздний час застыла тьма.

Ведмак ринулся к дому, но Даниэль его удержал.

– Ты опять нарушаешь правила. Могут быть последствия. Подумай об Оскаре, это его сила. Кто ты такой, чтобы ее отнимать?

Эчед закатил глаза:

– Да боже мой! Еще месяц назад твой Оскар даже не подозревал о существовании магии и жил себе вполне неплохо. И дальше будет жить – я сегодня добрый и не склонен к насилию. Не то настроение. По-быстрому заберу дар, подретуширую воспоминания и всего-то делов.

– Габор тебе этого не простит, – попытался воззвать к голосу разума, а также к инстинкту самосохранения друга Даниэль. Впрочем, Ведающий вынужден был признать, и то, и другое отсутствовало у Криса напрочь.

– Пусть сначала докажет, что это был я, – беспечно отмахнулся Эчед. Хищно ослабившись, скрылся в темном подъезде.

Не прошло и минуты, как по лестнице двухэтажного дома прокатился испуганный вопль, тут же резко оборвавшись.

Даниэль нервно сглотнул и замер в ожидании, напряженно считая секунды до окончания затеянной Эчедом «казни». Грудь снова заныла, но только уже от жалости к молодому парню.

У Оскара против опытного охотника не было шансов.

Цецилия довольно улыбнулась своим мыслям и сделала небольшой глоток из хрустального бокала, пронизанного золотистым светом бра. Стоя у окна, чародейка любовалась ночным

садом:
облаченными в лед ветвями деревьев, фонтаном, припорошенным снегом. Снаружи властвовала
стужа, а в сердце ведьмы, как и много лет назад, полыхало пламя ненависти.
Ненависти к Габору
Батори, которого она поклялась уничтожить любой ценой.

Увы, после ритуала, что провели Кристиан и его друзья на развалинах замка Чейте, чаша графини
исчезла. И дар, исцелив Керестея, покинул его, лишив Цецилию шанса на месть.

Но теперь, когда она раскрыла страшную тайну Кальманов, все еще может осуществиться. Глава
клана Эчедов уже предвкушала, как совсем скоро при помощи девчонки отомстит старику. Ранит
его так же сильно, как когда-то он ранил ее.

Женщина прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом густого терпкого вина с едва уловимой горчинкой.
Ее любимое. Хотя этой ночью, наверное, уместнее было бы пить шампанское. Отмечать победу,
которая уже была так близка. Пьянила и заставляла сердце учащенно биться в предвкушении
долгожданного возмездия.

— Вы обещали! — В кабинет без стука ворвался молодой человек, проявив несвойственную ему
импульсивность. — Я ждал два месяца. Ни разу не встречался с ней, как вы и просили. Вы обещали
вернуть ей воспоминания, — повторил он тихо, но твердо, и бесстрашно встретился с чародейкой
взглядом.

В голубых глазах ведьмака отражались нетерпение и надежда.

— Разве я когда-нибудь нарушала слово? — Поставив бокал на стол, Цецилия жестом пригласила
незваного гостя присаживаться в кресло.

Но тот не сдвинулся с места. Остался стоять, напряженный, готовый взорваться от чувств, что
копились в нем уже бесконечно долго и не находили выхода.

— Я больше не намерен ждать. Уже купил билеты и...

— Зря, — хмыкнула чародейка. Задумчиво побарабанила пальцами по лаковой поверхности стола. —
Надеюсь, еще успеешь сдать. Скоро Эрику привезут сюда.

— Что значит привезут? — нахмурился Этеле.

— То и значит, что со дня на день твоя Кальман прибудет в Будапешт. Как тебе рождественские
каникулы с любимой? — искушающе улыбнувшись, предложила ведьма.

– Вы ведь не собираетесь ее похищать? – радость, вдруг полыхнувшая в сердце после слов
чародейки, смешалась с гнетущим чувством тревоги.

Этеле видел, Цецилия что-то задумала, но посвящать кого бы то ни было в детали своего плана, как
обычно, не собиралась.

– Не беспокойся, Эрика слишком ценна для нас. Никто не причинит ей вреда, – с
самым
искренним видом заверила ведьмака глава клана и мысленно про себя добавила:

«Не причинит пока».

♠Россия

– Симпатичненькое бикини, – присвистнула Изольда, вертя в руках до безобразия
откровенный
купальник, который я, сама не знаю зачем, прикупила втихаря от матери. – Уважаю.

Если б не втихаря, уже бы давно расстреляли.

– Дай сюда! – выхватила бирюзовые лоскутки, чтобы запихнуть их обратно в
чемодан, изрядно
распухший от своего содержимого. – И перестань потрошить мой багаж, а то
опоздаю.

– Ты всегда опаздываешь. Лучше скажи, – Изка расслабленно откинулась на спинку
кровати и
заложила руки за голову, – означает ли этот фривольный костюмчик, что ты
наконец-то откроешь
Сан Санычу доступ к телу?

Я невольно поморщилась. Терпеть не могу, когда она так его называет. У нас с
Сашей разница
всего-то несколько лет. Мне уже почти двадцать, ему – двадцать шесть. И ничего,
что он мой
преподаватель и Изкин куратор. Меня это уже давно не смущает. Наоборот,
чертовски приятно
осознавать, что из всех красоток нашего универа новоявленный препод обратил
внимание именно
на меня.

Для тихони Эрики это была настоящая победа, приятным бонусом к которой шли
бесплатные уроки
английского языка.

– Ну так будешь открывать или как? – докапывалась Изольда.

– Не знаю, что тебе сказать. Посмотрим по обстоятельствам, – обтекаемо ответила
я. Пожелав
себе удачи, плюхнулась всем своим скромным весом на дерматинового монстра. Иначе
ведь не
закроется.

– Вы уже месяц встречаетесь, – то ли напомнила, то ли пристыдила меня подруга.

– Не уже, а всего лишь, – пытаясь, словно ежик, из последних сил боролась я с молнией, а Изка продолжала самым бессовестным образом валяться на кровати, не собираясь мне помогать. – Я девушка серьезная.

– Скучная, – поправила меня подруга и глубокомысленно вздохнула: – Вообще непонятно, что он в тебе нашел.

– Лучше завидуй молча, – не осталась я в долгу и мысленно поздравила себя с победой в нелегкой схватке с дорожным кофром.

– А ты его любишь? – вдруг посерьезнев, спросила Иза.

– В смысле? – растерялась я. Так и осталась сидеть на чемодане, недоуменно хлопая глазами.

– Ты же так сохла по тому венгру, Этеле, а как вернулась домой, даже ни разу о нем не заговорила. Что между вами произошло в той поездке?

И сдались ей эти венгры! Два месяца уже прошло с тех пор, как Этеле исчез из моей жизни. Да, он симпатичный, интересный, но не более. Честно говоря, я уже и думать о нем забыла. О нем и его так раздражавшем меня дружке. Кресе. И о Даниэле, у которого были вечные проблемы с английским. Поездка с венграми в Москву стала самой скучной в моей жизни. Кажется, Этеле и сам это понял, потому как не пытался искать меня в соцсетях, чтобы продолжить знакомство.

Ну а что касается Изкиного куратора. Мне с ним хорошо, весело. И это главное.

«Да и вообще, если б не Сашка, неизвестно, когда еще мне бы представилась возможность побывать на Гоа», – мелькнула меркантильная мысль, от которой сердце в груди радостно забилося.

На улице холодыга, и, пока мои друзья будут шлепать по лужам и дышать сырым воздухом, я буду нежиться под жарким солнышком, а вечерами поедать лобстеров. Именно таким я представляла свой грядущий отпуск.

– Удивляюсь, как тебя предки отпустили. – Иза все-таки вспомнила об обязанностях подруги, вместе мы покатали чемодан к лестнице, чтобы потом общими усилиями спустить его вниз.

– Это все папа. Мама и бабушка ни в какую не хотели давать мне волю – я ведь после той злосчастной поездки в Москву вроде как попала под домашний арест на пожизненно. Но папа от Саши в восторге, вот и настоял, чтобы меня хоть на праздники отпустили.

Тишину субботнего утра нарушил громкий сигнал машины.

▲– Уже приехал! – радостно взвизгнула я и рванула вниз, оставив чемодан на попечении Изы.

Мама – невысокая стройная блондинка, в которую я и пошла внешностью, разве что прически у нас разные: у меня волосы длинные и слегка вьющиеся, у родительницы прямые и короткие – опередила меня всего на долю секунды. Распахнула входную дверь и, как была – в легком домашнем платье, вышла на улицу встречать не слишком дорогого гостя. Если отец считал Сашу перспективным коллегой и завидным женихом, то мама с бабушкой почему-то относились к нему с недоверием.

Впрочем, окажись на месте Беркутова любой другой ухажер, результат был бы тот же. В последнее время родственницы по отношению ко мне были гиперзаботливыми, а я из-за постоянного надзора гиперраздражительной.

Следом за матерью на крыльцо высыпали остальные домочадцы: хмурящаяся бабушка, как всегда, элегантная, с идеально уложенными волосами и сдержанным макияжем. Отец, улыбающийся во все тридцать два зуба, и младший брат Яцинт.

– А ну марш в дом! – прикрикнула я на первоклашку. Чмокнув Яци на прощание, легонько шлепнула его по мягкому месту, желая придать ускорения, и получила в ответ возмущенное «Эй!».

Не хватало еще, чтобы простудился.

Вскоре подросла и Изольда, при виде своего куратора впадавшая в псевдокому. Подруга замерла на ступеньках, покрытых чавкающей жижей, в которую превратился вчерашний пушистый снег, и едва не раскрыла от благоговения рот. Нисколько не стесняясь, принялась плясать на моего бойфренда.

Что ж, должна признать, Саша притягивал девичьи взоры, словно являлся гигантским магнитом. Высокий, статный красавец-брюнет с выразительными серыми глазами и идеальными чертами лица.

Про фигуру вообще молчу... Его широкой линией плеч, сильными руками можно было любоваться часами.

Чем и занимались студентки на его парах, все без исключения.

Я сунула ноги в сапожки на танкетке, чтобы казаться выше, и, на ходу натягивая куртку, быстро обняла маму с бабушкой.

– Увидимся через две недели!

– Эрика. – завела было свою песню родительница.

– Ма, я все помню: звонить каждый день и давать подробные отчеты.

Мама, все еще недовольно, кивнула.

– Будь умницей, – поцеловала меня в лоб бабушка, после чего улыбнулась, но как-то тоже без энтузиазма.

Лица такие, словно провожают на войну, с которой, заранее знают, я не вернусь.

Из серебристой «ауди» показался Саша. Забрал чемодан у Изы, по-прежнему изображавшей его преданную фанатку.

Поприветствовав моих родных, заверил:

– Ни о чем не беспокойтесь. Моя главная обязанность – забота об Эрике. Будьте уверены, я с нее глаз не спущу.

– Возвращайтесь в дом, простудитесь же, – помахала я на прощание родным и юркнула на переднее сиденье автомобиля. Меня окутало теплом и тихой мелодией, доносившейся из колонок машины.

До Москвы было три часа езды, которые я собиралась потратить на болтовню со своим обаятельным и веселым парнем. Поначалу обсуждали предстоящий полет и первый день на курорте. Вернее, обсуждала я, а Саша с готовностью соглашался со всеми моими прожеками и при этом загадочно улыбался. Сама не заметила, как отключилась, убаюканная музыкой и своими мечтами.

Проснулась от резкого толчка.

– Разве мы не должны быть уже в Шереметьево? – сонно потерла веки. – Который час? – Зевнув, достала из сумочки мобильный, и сон тут же как рукой сняло. – Саш, мы же

опаздываем! —
завопила в волнении.

▲— Не опаздываем. Без нас самолет не улетит, — заговорщицки подмигнул мне Изкин куратор.

— Как же! Кто мы такие, чтобы из-за нас задерживать рейс. Долго еще? — Я с тревогой вглядывалась в туманный пейзаж за окнами машины. — Нам ведь регистрацию проходить. И таможенный контроль. Господи, точно опоздаем!

— В этом и заключается прелесть личного самолета, — вдруг огорошил меня бойфренд. — Не нужно беспокоиться о времени.

— Скажешь тоже! — недоверчиво фыркнула я. — С каких таких доходов скромный преподаватель провинциального универа может себе позволить летать частным рейсом на Гоа?

И снова на лице Беркутова появилась эта загадочно-хитрющая улыбка:

— Маленькая поправка: я не преподаватель. И мы летим не на Гоа.

От такого заявления я оторопела. На пару секунд, после чего тоже попыталась улыбнуться, но уголки губ лишь нервно дернулись вверх и тут же сползли обратно.

— Э-э-э... Если это была шутка, то не совсем удачная. Саш, что происходит?

Беркутов закатил глаза:

— Все время забываю, ты же ни черта не помнишь. Словами не передать, как я рад, что наконец перестану быть нянькой сопливой девчонки.

— А? — только и сумела выдать из себя.

— Как мне осточертел ваш унылый городишко. И это постоянное напряжение от того, что твоя бабка-ведьма в любой момент может догадаться, кто я. Хорошо, что в ней нет силы Ведающего.

Одно из двух: или крыша едет у меня, или у моего преподавателя, который вроде как им не является.

— Саша! Ты что несешь?! Останови машину!

Меня накрыла паника. Давно позабытое чувство, когда осознаешь, что не владеешь ситуацией, а ситуация владеет тобой. Или, скорее, непонятные сумасшедшие личности. То же самое испытывала несколько месяцев назад, когда, отдыхая с родителями в Словакии, одной страшной ночью очнулась

в какой-то богом забытой дыре посреди пожара и не могла даже пошевелиться. Тогда я была во власти Камила и лишь чудом не погибла. Как спаслась — не помню. Та ночь сохранилась в памяти урывками.

Я ведь доверяла Саше безоговорочно. И Камилу тоже.

Господи-и-и.

— Останови. Немедленно!

— Или что? — развеселился садист. — Выпрыгнешь из машины? — намеренно утопил педаль газа.

Редкие домики за окном, подернутые туманом, да голые стволы деревьев слились в сплошную серую массу.

— Куда ты меня везешь? — Я уже была близка к тому, чтобы начать истерить, но остатки здравого смысла, стремительно поглощаемого страхом, настойчиво советовали не злить психа. — Ты что... меня похищаешь?

— Можно и так сказать, — беззаботно пожал плечами псевдопреподаватель. — Прилетим, и тебе все объяснят.

— Ку. куда прилетим? — заплетающимся языком пролепетала я.

Но он меня, кажется, даже не слушал.

— Тебе вернут воспоминания. Могу себе представить, какая у тебя в голове каша.

Наверное, в тот момент у меня в мозгу что-то перемкнуло. Не отдавая себе отчета в том, что творю, попыталась распахнуть дверцу, чтобы сигануть из мчащейся на предельной скорости машины. К счастью или нет, попытка суицида была пресечена на корню.

Беркутов успел заблокировать чертову дверь. Перестав скалиться в злорадной ухмылке, мрачно пригрозил:

♣— Не угомонишься, организую тебе кому до самого Будапешта. Если против, веди себя благоразумно. И не вздумай кричать! — безжалостно лишил меня единственной возможности отвести душу. — Сделать из тебя немую — тоже раз плюнуть.

Почему-то я сразу поверила, что чокнутый похититель на такое способен. По крайней мере, проверять, так ли это на самом деле, не стала.

Некоторое время ехали молча. Я тщетно пыталась переварить горькую правду, что

человек,
которому доверилась, оказался беспринципным негодяем.

– За меня будут просить выкуп? – наконец нарушила тишину, больно бившую по натянутым,
словно тугие струны, нервам.

Саша рассмеялся, будто я сморозила глупость.

– Эрика, всему свое время. Наберись терпения, я не уполномочен давать тебе объяснения.

Не уполномочен он. А похищать, значит, уполномочен.

Урод!

– Выходит, все твои признания – пустой треп, и наши отношения были фарсом?

Сердце... нет, не сжималось от боли и разочарования. Скорее, в нем полыхал гнев, который никак
не удавалось выплеснуть наружу. А если начну выплескивать, есть риск, что меня
быстренько
нейтрализуют, как было обещано.

– Ты миленькая, – снизошел до комплимента Беркутов. – Но, вообще, не в моем вкусе. Не люблю
наивных овечек.

– А я-то думала, ты вел себя так по-джентельменски, потому что был мной очарован и не хотел
форсировать события.

Действительно наивная овечка. Мы ведь всего-то несколько раз поцеловались. Уже
давно должна
была догадаться, что Беркутов ни разу не влюбленный парень.

А самый настоящий подлец!

– Я бы с тобой переспал, уже давно, – разоткровенничался знакомый незнакомец.

– Если бы не твой психованный дружок. Короткая интрижка не стоит того, чтобы
лишиться дара.
Или того хуже – гнить потом в какой-нибудь канаве.

– Интрижка? – Кажется, сейчас зарычу. – Так, стоп! – спохватилась запоздало.

– Какой такой дружок?

– Эчед, – поморщился мерзавец, словно ему только что без анестезии вырвали все
зубы сразу. –
Этот ненормальный. Выцыганил у своего приятеля Ведающего силу и мотался сюда
чуть ли не
каждый день, надзирать и контролировать. Контролировать и надзирать. Ты что, ни
разу не

почувствовала, что за тобой наблюдают?

По телу пробежала дрожь. Не сосчитать, сколько раз испуганно вскакивала ночью от навязчивого ощущения чьего-то пристального взгляда, а потом долго не могла уснуть. Сидела, сжавшись в комок, с включенным торшером и как полоумная тарасилась на кривые тени, отбрасываемые мебелью, опасаясь, что вот сейчас из темного угла выскочит какая-нибудь мерзость.

В детстве не боялась темноты, а, повзрослев, превратилась, к своему стыду, в самую настоящую трусиху.

– Бред какой-то...

– Это ты сейчас так думаешь, – ухмыльнулся похититель.

– Ты же понимаешь, родители будут меня искать. Если я им вечером не отзвонюсь.

– А мне плевать, что будет, если ты кому-то там не отзовишься! – резко парировал Беркутов. – Я свою работу выполнил, и дальше уже не моя забота.

Несмотря на то, что в машине было тепло, я поежилась. Обхватив плечи руками, отвернулась от негодея и замерла, до боли закусив губу.

Кажется, я влипла по-настоящему.

♠♠Венгрия

– Что за. – Водитель со всей силы ударил по тормозам. На какой-то миг ему почудилось, что на дороге мелькнула чья-то фигура.

Уже второй день мела метель, крупные снежинки нахально липли к ветровому стеклу. Глаза мужчины предательски слипались, после напряженного трудового дня и бокала вина, который он позволил себе за ужином в ресторане. Не должен был, но не сумел устоять перед искушением немного расслабиться. И пока ехал домой, из последних сил боролся со сном.

Кажется, отключился лишь на секунду, а когда открыл глаза, сердце остановилось от ужаса.

Машина резко вильнула в сторону, но столкновения избежать не удалось. Глухой удар о лобовое стекло, и вот оно уже изрезано трещинами. Первые мгновения мужчина сидел, боясь даже пошевелиться, не решаясь осознать, что натворил. Но вскоре страх вытеснило беспокойство за человека, которого он, возможно, сбил.

Жертва обнаружилась на обочине: лежала, разметав по снегу темные волосы.
Необычайно бледная,
в грязных лохмотьях, обагренных кровью.

Задаваться вопросом, что в столь поздний час и в такой глуши делала скиталица,
горе-водитель не
стал. Бросился к девушке, дрожащими пальцами сжал хрупкое запястье. Пульс не
прослушивался.
И за те несколько мучительных мгновений, что находился возле ее тела и за
которые, кажется,
успел постареть на много лет, незнакомка ни разу не вздохнула.

Из уголка рта сочилась кровь. Темной струйкой медленно стекая по подбородку,
капала в
окрасившийся алым снег.

– Черт бы тебя побрал! – в сердцах выкрикнул мужчина.

Огляделся по сторонам, опасаясь обнаружить какого-нибудь случайного свидетеля
аварии. Но
шоссе по-прежнему оставалось пустынным. Только снег, словно обезумев, вихрился
во тьме, и где-
то высоко в кронах сосен и елей противно завывал ветер.

Поднявшись с колен, водитель отступил на шаг. Затем еще и еще, после чего
трусливо рванул к
машине, мечтая сбежать от последствий своей неосмотрительности. Нервно рванул на
себя ручку,
собираясь скрыться в теплом салоне автомобиля. Но не успел.

Последнее, что почувствовал, – это прикосновение ледяных пальцев к горлу, за
которым
последовала ослепляющая боль.

♣Глава 2. Украденные воспоминания

Беркутов, этот маньяк, все-таки исполнил свою угрозу: лишил меня дара речи.
Словно выброшенная
на берег рыба, я беспомощно открывала и закрывала рот, силясь выдавить из себя
хотя бы звук. И
ничегошеньки!

От переизбытка чувств хотела вмазать мерзавцу по роже, но в то самое мгновение
осознала, что
руки тоже меня не слушаются. Ощущение такое, будто мой разум заточили в чужом
незнакомом
теле, и они никак не желали вместе сотрудничать.

С мольбой воззрилась на похитителя.

– Это только до самолета. Чтобы не наделала глупостей, – уже выходя из машины,
снизошел до
объяснений Беркутов. – Вылезай. Но если попробуешь сбежать, я позабочусь о том,
чтобы ты

навсегда такой осталась.

Пришлось отложить побег до лучших времен. Я покорно последовала за мучителем к самолету, в салоне которого ко мне странным образом вернулся голос.

Вот только говорить уже ни о чем не хотелось. На протяжении всего полета сидела, вжавшись в кресло, и ошалелым взглядом тарасилась на своего похитителя.

Саша сказал, что моя бабушка ведьма. А он кто? Тоже, выходит, колдун? И если моя родственница обладает чудо-способностями, почему я не в курсе?

И что значит, мне вернут воспоминания? На память вроде никогда не жаловалась...

Но самое интересное, зачем кому-то понадобилось красть меня?! Обычную девятнадцатилетнюю студентку, не обремененную ни богатством, ни связями.

Безумие какое-то.

По прилету все повторилось. Я снова на время онемела и единственное, что была в состоянии себе позволить, – это прожигать ненавидящим взглядом затылок чертового ублюдка, ведущего меня к выходу из аэропорта.

Кто бы мог подумать, что окажусь на родине своих предков в роли беспомощной марионетки.

На улице, прислонившись к черной тонированной машине и постепенно превращаясь в сугроб, стоял. Этеле.

Кровь ударила в виски. Гнев, сдерживаемый в течение нескольких часов, отчаянно рвался наружу.

Ну, Этеле, если меня умыкнули из-за тебя, прибью на месте! Не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю.

Лицо блондина осветилось улыбкой.

Еще и лыбится, гад.

– Привет! – зачем-то полез меня обнимать. – Надеюсь, добрались благополучно?

Благополучнее не придумаешь!

Вывернувшись из рук венгра, вперила в него яростным взглядом.

– Эрика? – Блондин вопросительно вздернул брови, после чего, нахмурившись, сурово посмотрел на моего конвоира. – Обязательно это было делать? – короткий пас рукой, и в

голове раздался
оглушительный гул.

Словно на нее натянули ведро, а потом хорошенько по нему постучали. Правда, неприятные ощущения быстро прошли, и у меня снова прорезался голос.

– Зря. Хочешь, чтобы она здесь концерт устроила? – зашипел как гадюка Беркутов.

– Вечером расскажешь о своих методах Цецилии, – мрачно заявил мой вроде бы как защитник.

– Расскажу сейчас. Мне приказано отвезти к ней девчонку, – схватил меня за локоть брюнет.

– Я сам, – в другой вцепился блондин.

Похититель номер один и похититель номер два скрестили взгляды, словно дуэльные шпаги. Сцена безмолвного противостояния длилась несколько мучительно долгих мгновений, на протяжении которых мне оставалось только гадать, кому достанется трофей в моем лице.

К счастью, победил Этеле. С ним мне было спокойнее, чем с Беркутовым, в котором окончательно разочаровалась.

Вот уж точно герой не моего романа.

Скорее, моего кошмара.

– Передай Цецилии, вечером заеду за наградой, – буркнул на прощание лжеучитель.

А Этеле, проводив его хмурым взглядом, с покаянным видом обратился ко мне:

– Извини за все. Я понятия не имел, что тебя заставят прилететь в Будапешт силой. Обещаю загладить вину. Скажи, что я могу для тебя сделать?

– Как насчет обратного билета в Россию?

Извиняться старому знакомому резко перехотелось. Вместо того чтобы пулей лететь в здание аэропорта и раскошелиться мне на билет – непременно первого класса, так сказать, за моральный ущерб, – Этеле демонстративно распахнул дверцу автомобиля, ясно давая понять, что похищение продолжается, и я отсюда никуда не денусь. То есть, конечно же, денусь, но только не в Россию, а повезут меня к некой Цецилии, вероятно, и затеявшей все это сумасшествие.

– Понимаю, ты напугана. Шандор тебе ничего не объяснил?

– Шандор? Мой фальшивый бойфренд? – Я не шелохнулась. Стояла, прикидывая, хватит ли Этеле наглости запихнуть меня в машину силой, на глазах у множества свидетелей.

После моих слов венгр поменялся в лице и лишь мрачно кивнул.

– Он был немногословен. Только обмолвился о моих якобы утраченных воспоминаниях и назвал мою бабушку ведьмой.

– Но ты ему не поверила, – прозвучало как утверждение.

Я пожала плечами. О том, что бабуля увлекается всякой оккультной чепухой, уже давно догадывалась. Не зря же у нас на чердаке, где все нормальные бабушки хранят закатки, вместо этих самых закаток пылились склянки, наполненные подозрительными на вид и запах субстанциями. Про вкус утверждать не берусь, не пробовала. В допотопном сундуке родственница хранила старые рукописные книги с пожелтевшими страницами. Да и вообще, любила захламлять дом всевозможными оберегами и прочими непонятными и, как по мне, совершенно бесполезными вещами.

– И как объяснишь временную потерю голоса? – задал провокационный вопрос венгр.

– Гипноз? – предположила неуверенно.

Этеле негромко хмыкнул.

– Слушай, ну а что мне прикажешь делать? Поверить во всю эту чушь?

– Цецилия не имела права забирать у тебя воспоминания, и только она может тебе их вернуть, – с какой-то безотчетной грустью произнес парень, глядя мне прямо в глаза. – Если сейчас улетишь, никогда не узнаешь, что нас с тобой связывало.

До сегодняшнего дня я была уверена, что больше никогда не увижу венгра, и это не вызывало во мне никаких переживаний. Ни печали, ни сожаления. Ничего. А сегодня, увидев его, почувствовала, как что-то всколыхнулось в душе. Будто нас с ним действительно что-то связывало.

– Допустим, я встречу с этой вашей Цецилией. И что потом?

– Потом, если захочешь, отвезу тебя в аэропорт. – Этеле тепло улыбнулся. – Но я надеялся провести с тобой хотя бы какое-то время. Думаю, ты и сама будешь не против, после того как все вспомнишь.

И что же такого я должна вспомнить? Вот ведь... В машину все-таки села,

справедливо решив, что
если этой дамочке так приспичило со мной пообщаться, ей ничего не будет стоить
нанять еще
одного похитителя и еще один частный самолет.

Пришлось рискнуть. Да и к тому же меня распирало от любопытства выяснить, как
Саше или,
вернее, Шандору удавалось на меня влиять. В бредовое предположение про гипноз я
и сама не
▲верила.

А еще мне страх как хотелось познакомиться с родиной моих предков. Неизвестно,
когда
представится новая возможность побывать в Будапеште.

Увы, полюбоваться на столичные достопримечательности в тот день мне так и не
довелось. Прямо
из аэропорта Этеле повез меня в загородную резиденцию Эчедов.

По коже пробежал холодок, стоило услышать знакомую фамилию.

– То есть Цецилия – мать Кристиана?

– Ты и ее не помнишь? – слегка удивился мой конвоир.

– Нет. А должна?

– Вы уже с ней встречались, – пояснил Этеле, притормаживая на светофоре.
Какой-то день
сюрпризов, честное слово.

– И что, – помимо воли голос дрогнул, – Кристиан тоже будет там?

Венгр скосил на меня подозрительный взгляд:

– Боишься?

– С чего бы? – не сумела сдержать нервный смехок.

Сама не понимаю, почему так разволновалась. Мы ведь были едва знакомы.

Вроде бы.

Шандор сказал, Эчед следил за мной, регулярно мотался в Россию. Я поехала. Не
хотелось бы
заиметь себе в поклонники настырного маньяка.

Пока ехали, Этеле пытался отвлечь меня от тревожных мыслей разговорами о жизни.
Расспрашивал об учебе, моих подругах, Алисе и Изольде. А я только диву давалась,
откуда он так
хорошо осведомлен обо мне и моем окружении.

Еще один маньячный поклонник? И я безропотно села к нему в машину.

Любительница граблей.

Вскоре мы уже въезжали в распахнутые ворота. Дорога с темными пиками фонарей вела к старинному или стилизованному под старину дому. Два этажа, изящная мансарда. В окнах, заключенных в светлые рамы, играли блики света. Заснеженный сад навевал уныние, а вот домик казался очень даже миленьким. Если бы не каменные страшилища, венчавшие карнизы, — драконы, распахнувшие пасти и крылья.

Вместо того чтобы позвонить или на худой конец постучать, Этеле приложил ладонь к помпезному гербу на двери и, вуаля — створки сами собой раскрылись. С трудом удержалась от того, чтобы не потереть глаза. Или ущипнуть себя посильнее.

Рассмотреть внутреннее убранство особняка как следует мне не дали. Когда мы вошли, на вершине лестницы показался высокий худосочный брюнет. Подарив Этеле, а следом и мне приветливую улыбку, поспешил к нам расшаркиваться.

— Венцель Божик. Муж Цили. Очень приятно, — протянул он для рукопожатия руку, улыбаясь при этом еще шире, отчего вокруг его теплых лучистых глаз собрались мелкие морщинки.

— И мне. Наверное, — ответила неуверенно, пожимая холеную ладонь мужчины.

— Мальчики мне почти ничего о вас не рассказывали, — с легкой укоризной мазнул по Этеле взглядом Венцель. — А Цили и вовсе любительница хранить секреты. Очень рад, что мне наконец-то представилась возможность познакомиться с вами лично, дорогая Эрика.

Я растерянно кивнула, чувствуя, что ситуация, в которую попала, становится «все страньше и страньше».

— Пойдемте наверх, — тем временем продолжал любезничать со мной хозяин дома. — Жена ждет вас. Ей тоже не терпится с вами пообщаться.

Мне уже, кажется, тоже. Оглянувшись на Этеле и, получив от него ободряющий кивок, последовала за господином Божином на второй этаж.

▲Пока поднимались наверх, меня не покидало ощущение, что я перенеслась в позапрошлый век.

Всюду сплошной антиквариат: вычурная старинная мебель, хрустальные люстры и припыленные бра, картинные полотна с растрескавшейся краской и выцветшие от времени ковры. Наверняка дорогие, но, как по мне, им уже давно место на свалке.

Не понимаю, почему бы не заменить весь этот антикварный хлам современной и удобной мебелью из «Икеи»? И сразу бы обстановка ожила, перестала казаться такой мрачной и унылой.

Разумеется, своими соображениями по поводу модернизации интерьера я не стала делиться, дабы ненароком не обидеть улыбчивого колдуна. Или господин Божик не является представителем местной ведьмовской братии?

Подумала так и тяжело вздохнула. Кажется, я продолжаю сходить с ума.

Не желая застать супругу врасплох, мужчина сначала постучал негромко. Выждав несколько секунд, осторожно приоткрыл дверь.

– Дорогая, Эрика приехала.

– Пригласи ее, – последовал равнодушный ответ.

Как будто меня и не ждали вовсе и в данный момент были не расположены к ведению светских бесед.

Усилием воли заставила себя переступить порог. Вздрыгнула, когда за спиной хлопнула дверь, точно щелкнули челюсти монстра, в пасть которого я по глупости угодила.

– Рада тебя видеть, Эрика, – сдержанно поприветствовала меня женщина.

Высокая, утонченная, с благородными чертами лица и аккуратно уложенными волосами, отливавшими рыжинцей. Не знаю, являлась ли госпожа Эчед аристократкой, но держалась как настоящая королева. Горделивая осанка, высокомерный взгляд, которым в данный момент она меня сканировала, демонстрируя свой первый изъян, касающийся манер.

Я бы ни за что не позволила себе так бесцеремонно кого-то разглядывать.

– Присаживайся, – небрежно указала на изящную софу, темневшую в глубине комнаты.
– У тебя, наверное, имеются ко мне вопросы.

Еще бы им не иметься!

– Пока только один: зачем вы меня похитили?

Тонких губ едва коснулась улыбка:

– Не драматизируй, Эрика, тебя никто не похищал. Просто вместо того чтобы встретить Рождество

в жарких краях, ты проведешь его в Будапеште.

Я вся внутренне напряглась:

– Этеле пообещал сегодня же отвезти меня обратно в аэропорт.

– Уверена, всего через несколько минут ты сама не захочешь отсюда уезжать, – загадочно заявила

Цецилия и решительно двинулась на меня. А я от волнения вжалась в потертую спинку софы, стараясь оказаться как можно дальше от этой хищницы.

Но та неумолимо приближалась.

– Если позволишь. – Встала у меня за спиной, и я ощутила легкое прикосновение ее пальцев.

Судорожно кивнула, соглашаясь. Думаю, откажись я, и это вряд ли что-нибудь изменило бы.

– Будет немного неприятно. Но недолго, – предупредила похитительница моих воспоминаний и сжала мне голову руками.

Виски прошила острая боль, ничего подобного я прежде не испытывала. Было такое ощущение, будто мне вскрыли черепную коробку и пропустили через нее электрический ток.

Не выдержав, я закричала, но Цецилия и не думала прекращать. Еще сильнее впилась в мои виски пальцами и не отпускала, пока перед моим внутренним взором вспышками не засверкали утраченные воспоминания.

Знакомство с Этеле в музее. Попытка Кристиана подчинить меня своей воле в ночном клубе.

♣Коварный поцелуй ведьмака, благодаря которому я чуть не превратилась в сосульку. И снова Этеле, спасающий меня от своего сумасшедшего друга.

Ритуал на развалинах замка. Путешествие в прошлое.

Видение про бабушку.

– Все-таки она ведьма, – облизав пересохшие губы, прошептала я.

Не сразу осознала, что сеанс реставрации памяти закончился, и Цецилия больше не пытается превратить мою голову в симпатичную тарелку для игры в фрисби.

– Вот возьми, выпей, – протянула колдунья бокал, надеюсь, просто воды.

Впрочем, мне в тот момент было не до уточнений. Воспоминания продолжали разрозненными

фрагментами проступать в сознании, рождая в душе смятение.

Сделав несколько жадных глотков, подняла на ведьму глаза.

— А вот теперь можно поговорить. — Устроившись в кресле, женщина закинула ногу на ногу и произнесла: — Я готова рассказать тебе о том, кто ты и кто твои родители.

Я сидела, затаив дыхание, и с жадностью ловила каждое слово колдуньи. Кто бы мог подумать, что невероятной историей, которую поведаст мне Цецилия, окажется история моей семьи, а не сюжет какого-нибудь триллера.

Теперь я знала, почему родители переехали жить в Россию, почему так не любили рассказывать о своем прошлом, почему не желали возвращаться в родную Венгрию даже в качестве туристов.

Теперь в моей голове не осталось места извечным «почему», которыми изводила себя всю свою сознательную жизнь.

— Получается, если бы они тогда не сбежали, моего папу... убили бы? — с усилием выдавила из себя окончание фразы и почувствовала, как по коже расползаются мурашки.

Цецилия сочувственно кивнула:

— Твоя мама родилась в семье потомственных ведьмаков и, даже не обладая даром, должна была выйти замуж за колдуна. Таково было желание ее отца, твоего деда. Настоящим ударом стало для него известие о том, что Анна тайком, наперекор родительской воле, встречалась с обычным парнем, студентом. А когда твой дед узнал, что она еще и забеременела от мальчишки. В опасности оказался не только Виктор, но и ты сама. Останься Анна в Будапеште, и ее бы заставили сделать аборт.

— Вы сказали «был», — потерянно прошептала я.

— Больше этот человек никому не причинит вреда, — заверила меня чародейка. — Если захочешь, я отведу тебя на его могилу.

Я отрицательно покачала головой. Что мне там делать? Смотреть на надгробие с именем негодяя, который желал смерти моему отцу и собирался помешать моему рождению? Нет уж, увольте.

Вот если мне захочется на нее, эту могилу, плюнуть, тогда да — я попрошу Цецилию сводить меня

на кладбище.

Колдунья приблизилась к стеллажу, забитому книгами, из-за которых в кабинете витал едва уловимый запах пыли, и достала зажатый с обеих сторон пухлыми томами альбом с фотографиями.

Я уже и забыла, когда в последний раз видела такой раритет. Отыскав интересующую ее фотографию, госпожа Эчед передала альбом мне и указала на старый снимок.

— Когда-то мы с твоей мамой дружили. Очень давно. Вместе ползали по полу и учились ходить, — весело пошутила ведьма, хотя до сих пор я была уверена, что эта каменная леди не способна проявлять эмоции. — Потом наши родители рассорились, и больше мы с Анной не встречались. Из-за того, что родилась обычной, без дара, она всегда чувствовала себя в обществе ведьмаков белой вороной, никогда не принимала участие в собраниях ковена и встречах кланов. Мы не виделись долгие годы. А потом я узнала, что Анна сбежала вместе с матерью и женихом.

С фотографии на меня смотрела черно-белая версия малютки Эрики. Я тоже в детстве носила вот такие смешные хвостики и короткие юбочки с пышными оборками. И на щеках, когда улыбалась, у меня появлялись точно такие же милые ямочки, как у мамы.

— Не перестаю восхищаться твоей бабушкой, — тем временем вещала госпожа Эчед. — Бросить все, отречься от собственного мужа — на столь смелый поступок отважилась бы не всякая женщина. Тереза достойна уважения.

— Я бы от такого монстра отреклась без сожаления, — хмыкнула я.

Цецилия снисходительно на меня посмотрела:

— Ведьмаки живут по своим собственным законам, Эрика. Возможно, некоторые тебе будет сложно понять и принять. Отречься от близкого человека означает нанести ему страшное оскорбление. После исчезновения Терезы твой дед словно обезумел. Стал еще более жестоким и беспощадным.

— Значит, хорошо, что он умер, — подытожила равнодушно. Постаралась выставить негодя из собственных мыслей и задумчиво проронила: — Знай бабушка, что его уже нет в живых, возможно, захотела бы вернуться.

Цецилия забрала у меня «копилку с воспоминаниями» и бережно провела унизанными перстнями пальцами по бархатистой обложке альбома.

– Будет лучше, если все, что ты сегодня узнала, пока что останется между нами. Твоего деда уже нет в живых, но есть те, кто еще помнит о предательстве Терезы и ее дочери. Для твоей же безопасности и безопасности твоих близких, давай до поры до времени хранить все в тайне. Не рассказывай никому, даже Этеле.

– Придется снова врать родителям, – протянула уныло.

Теперь, благодаря этой мадам Интрига, я вспомнила, как вешала отцу с матерью лапшу на уши. Как не рассказывала о своих приключениях в Словакии, и словом не обмолвилась о похищении Яци, да и утаила много чего еще.

Хотя они ведь тоже немало важных сведений от меня прятали. Особенно бабушка. Ладно, когда я была маленькой. Но сейчас-то зачем скрывать правду?

– Тебе еще многое предстоит узнать, Эрика, и я буду рада, если задержишься в Будапеште, – искушала Цецилия. – К сожалению, чтобы здесь остаться, придется обмануть близких. Представь, как они поступят, если узнают, что ты в Венгрии?

Лучше не буду даже представлять. Бабушку наверняка хватит удар, мама начнет паниковать, отец будет рвать и метать. Уже завтра они примчатся сюда, а послезавтра я снова окажусь под домашним арестом. А мне так хотелось побольше узнать о прошлом, о мире ведьмаков.

Да и не мешало бы понять, что испытываю к Этеле. И лучше бы разбираться со своими на время позабытыми чувствами здесь в реале, а не общаться потом с венгром по интернету.

– Давай поступим так, – видимо, посчитав, что пауза затянулась, нарушила молчание Цецилия, – ты сейчас отдохнешь, все спокойно обдумаешь и тогда уже решишь, как быть. Захочешь уехать – уедешь. Решешь остаться – я буду рада помочь тебе подружиться с силой. Ты имеешь право знать, кто ты и на что способна.

– Эм-м... – сунув руки в карманы джинсов, я растерянно улыбнулась, – думаете, я тоже того? В смысле ведьма. Раз у мамы не было силы, то и.

– У тебя она точно есть, – ни секунды не колеблясь, заверила меня чародейка. – Даниэль рассказал, что не смог увидеть твою ауру. Всему виной чары, Эрика. Твоя сила запечатана. Но это

можно исправить при помощи несложного ритуала. Конечно, в том случае, если ты сама этого захочешь.

Я хотела. Наверное. Было и страшно, и интересно одновременно.

Жутко интересно.

Я – ведьма! Скажи мне кто этим утром, что где-то во мне спрятана сверхъестественная сила, и я бы этому умнику посоветовала подлечиться.

– Мы осмелились заранее подготовить для тебя комнату. Последняя дверь по коридору, – проинформировала меня Цецилия, намекая, что аудиенция окончена.

– Отдохни и ни о чем не беспокойся. Здесь ты не пленница, а долгожданная гостья. Для меня честь принимать у себя внучку Терезы.

Казалось, еще немного и она сделает реверанс. Или бросится ко мне с поцелуями. Но ничего этого

не случилось. Легким взмахом кисти мне ненавязчиво указали на дверь.

Задерживаться я не стала.

Не желая показаться невежливой, поблагодарила за гостеприимство и поспешила в коридор. Мне

▲действительно необходимо было остаться наедине со своими мыслями, попытаться их упорядочить и определиться, как поступить.

Но перед тем как отправиться знакомиться с гостевой комнатой, решила попрощаться с Этеле.

Наверняка он ждет внизу, беспокоится.

Быстренько спроважу венгра (не до него мне сейчас) и устрою самой себе мозговой штурм. Потом

звякну родителям. Совру, как всегда, – тяжело вздохнула, заранее себя ругая, – а вечером

расспрошу Цецилию о «несложном ритуале». Те, в которых уже успела принять участие, мне, если

честно, не понравились. Взять хотя бы обряд Камила.

Занятая мыслями о своем ближайшем будущем, шагнула на верхнюю ступеньку и почувствовала,

как ноги становятся ватными. В последний момент успела схватиться за перила, иначе бы точно

полетела вниз. Прямо в объятия венгра, моего извечного кошмара.

В ядовитых глазах которого сейчас отражалась я, охваченная паникой.

▲Глава 3. Ужин в колдовском кругу

На какой-то миг мне показалось, что Кристиан удивился, то ли искреннее, то ли притворился. Он

умел ловко маскировать свои эмоции, прятался за множеством масок. Единственное

чувство,
которое Эчед никогда не скрывал, – это ненависть ко мне; в ней не приходилось сомневаться.

Но ведь с тех пор много воды утекло. Больше у него нет причин меня ненавидеть.

Зато у меня их имелся вагон и маленькая тележка.

Сначала ведьмак нахмурился, словно мое появление застало его врасплох. Потом плотоядно улыбнулся, отчего мое бедное сердечко рухнуло куда-то вниз и теперь стучало где-то в районе диафрагмы. Я в страхе попятилась, слишком яркими оказались возвращенные Цецилией воспоминания: о ведьмаке, с маниакальным упорством пытавшемся меня уничтожить.

– А, приехала, – равнодушно бросил венгр. Наверное, что-то такое отразилось в моем взгляде, что позволило ему сделать вывод: – И все вспомнила. Жаль. С амнезией ты мне нравилась больше. Не была такой пуганой.

Отступала я до тех пор, пока не уперлась в стену. Закончив свое степенное восхождение, Кристиан, почему-то напомнивший мне в тот момент подкрадывающуюся гиену, встал передо мной, подозрительно близко. Смотрел сверху вниз, парализуя взглядом, и продолжал зловредно ухмыляться.

– Ну, привет, маленькая ведьма.

– Мне нужно поговорить с Этеле, – попыталась просочиться в щель между стеной и венгром.

Эта попытка закончилась тем, что щели не осталось: упираясь ладонями в стену в нескольких сантиметрах от моего лица, нахальный ведьмак придвинулся еще ближе, если такое вообще было возможно. И мне вдруг резко перехотелось прощаться с кем бы то ни было. Куда больше меня сейчас интересовала та «последняя дверь по коридору». Интересно, она запирается на ключ? На худой конец можно будет придвинуть тумбочку...

– Этеле уже уехал. Заботливый наш решил дать тебе время переварить все, что вспомнила.

– От воспоминаний о некоторых личностях у меня уже началось несварение.

Кристиан, отойди! –

Расхрабрившись, попробовала отпихнуть от себя венгра, но эта ведьмовская глыба и не думала

сдвигаться с места. А у меня перед глазами все появлялись фрагменты кошмара, когда он точно так

же стоял рядом, за миг до того, как начал меня целовать. Смертельным, ядовитым

поцелуем, от
которого я чуть не погибла.

По телу пробежала неприятная дрожь.

– Ты напугана. А еще нервничаешь, – бесцеремонно изучал меня Эчед, словно я была лягушонком, которого он готовился препарировать.

– Интересно, с чего бы это? – огрызнулась, едва не лопаюсь от злости.

– Покраснела.

Стоило ему это сказать, как к щекам прилил жар, словно я вдруг перенеслась в тропики и полдня провалялась под палящим солнцем.

– Есть в твоих эмоциях что-то еще. Какое-то волнение, но вызванное явно не страхом. Хм, интересно.

– С каких это пор мы стали такими проницательными? – не удержалась я от сарказма.

Вот зачем он так себя ведет? Со стороны наше общение, наверное, выглядело очень интимно. Если кто увидит, я же со стыда сгорю!

– С тех пор, как один щедрый парень великодушно. скажем, подарил мне свою силу. Теперь ты для меня, как раскрытая книга, маленькая ведьма.

– Перестань меня так называть!

– А разве ты не ведьма?

– Ты следил за мной? Зачем? – тоже решила пойти в наступление. До зубовного скрежета надоело чувствовать себя рядом с ним беззащитной жертвой.
♣Но почему-то чувствовать себя по-другому в присутствии Кристиана не получалось.

Эчед пожал плечами:

– Было скучно. Хотел позлить Шандора. А может, Этеле. Мать. Мне нравилась та твоя мини-пижамка в цветочек. Особенно когда во сне задиралась майка. Смотрелось очень трогательно и в то же время сексуально. Надеюсь, ты ее с собой захватила.

Я все-таки отпихнула его, вложив в этот толчок всю свою силу и весь свой гнев.

– Интересно, а Ясмин в курсе твоих ночных бдений? – бросила, обернувшись, и еще быстрее дернула по коридору.

– Ты сможешь посплетничать с ней сегодня за ужином, – ничуть не смутившись, послал мне вдогонку Эчед. – Если, конечно, захочешь пощекотать себе нервы и взбесить ведьму. Она у меня очень ревнивая.

– Рискну, если это поможет взбесить тебя! – выпалила я. Прошмыгнув в комнату, трусливо захлопнула за собой дверь.

Первые секунды стояла, не шевелясь, прислушиваясь к малейшему шороху, доносившемуся из коридора. Но кроме сердца, испуганно колотящегося в груди, удары которого лично мне казались оглушительно громкими, ничто не нарушало благодатную тишину, окутавшую особняк.

Чуть погодя страх вытеснила злость. Злость на саму себя. В самом деле, и чего так дергаюсь? Маньячные замашки Эчеда остались в далеком прошлом.

И вообще, я ему жизнь спасла, когда отреклась от дара. На том, что до этого ведьмак в приступе благородства загородил меня собой от острых клыков оборотня, решила не заострять внимание.

Будем считать, Крис у меня в долгу. Надо будет напомнить ему об этом в самое ближайшее время, да вот хотя бы сразу после ужина. Пусть возвращает его с процентами, то есть обходит меня десятой дорогой здесь, в Будапеште, и не вздумает больше соваться ко мне в Россию! Тем более ночью и тем более в мою спальню!

Интересно, существуют ли охранные заклинания от нечисти, вроде Эчеда?

Немного успокоившись и настроив себя на благодушный лад, набрала маму, чтобы поведать ей о том, какая обалденная погода на Гоа. Солнце светит вовсю, и я уже натягиваю купальник, чтобы сразу махнуть на море.

Увы, окна моего псевдономера выходили куда угодно, но только не на пляж.

– Жду фотографий, – прощаясь, пощебетала мама.

Упс. К счастью, я не растерялась, напомнила родительнице, какая у нее нефотогеничная дочь и пообещала скинуть парочку закатных пейзажей, которые еще предстояло отыскать на просторах интернета.

Велев быть умницей, мама отсоединилась, а я плюхнулась на кровать и облегченно выдохнула.

Кажется, поверила. А значит, в запасе есть несколько дней, чтобы разобраться с якобы имеющимися у меня способностями и понять, как быть с Этеле.

Пару месяцев назад – а такое ощущение, что в прошлой жизни, – у нас были друг к другу чувства.

О которых я забыла. А теперь вот неожиданно вспомнила.

Правда, кажется, не сердцем, а только головой.

Убедив себя, что мне просто нужно время, чтобы похищенные воспоминания снова стали частью

меня самой, решила заняться изучением своих временных апартаментов.

Спальня оказалась просторной и светлой. Мебель – кажется, старинная – теплого медового

оттенка, удачно сочеталась с охровыми портьерами, стегаными подушечками и обтянутыми тканью

абажурами. Кровать оказалась очень удобной.

С вычурной резной спинкой, как еще без балдахина...

Но что меня порадовало больше всего, так это дверь, ведущая в смежную со спальней ванную.

Значит, не придется ночью, если приспичит, на свой страх и риск отправляться на поиски туалета,

опасаясь наткнуться на Эчеда.

Тут уж мое настроение взметнулось до максимальной отметки. Канун Рождества, я в Будапеште, в

▲котором мечтала побывать с незапамятных времен, и больше не страдаю амнезией.

А после горячего душа и вовсе почувствовала себя будто заново рожденной. Немного удручало, что

чемодан был набит легкими сарафанчиками, а теплой одежды с собой имелось раз, два и обчелся.

Вот ведь Беркутов! Или как его там. Не мог соврать, что летим не в жаркую Индию, а, например, в

Берлин или Париж. Я бы вместо несчастных двух десятков свитеров захватила. А так только топы да

шорты на радость Крису.

И чего постоянно лезет в голову.

Не желая смотреться бледной молю на фоне темноволосой красавицы Ясмин, воспользовалась

косметикой, к которой прибегала довольно редко. Волосы оставила распущенными. Легкими

волнами они струились по плечам и в приглушенном свете бра отливали золотом.

Глаза светились,

наверное, причиной тому было хорошее настроение, к которому примешивалось и волнение. А еще

любопытство. Не каждый день доводится присутствовать на ведьмовском ужине.

Надеюсь, гостей приглашено немного. Иначе я весь вечер буду сидеть как на иголках, а если вспомнить, что за столом со мной будет находиться душка Эчед, то и вовсе как на раскаленных углях.

Тяжко вздохнула. Наверное, о некоторых личностях и вовсе не стоило вспоминать.

Где-то около семи в дверь постучались. Я к тому времени уже успела собраться. Скрестив по-турецки ноги, сидела с ноутбуком на кровати и искала фотографии, которые можно было бы выдать за свои и отправить матери. Параллельно размышляла и заново знакомилась со своим недавним прошлым. Не сразу в сознании всплыл образ Маргитты, этой жуткой, кошмарной ведьмы. Надеюсь, с ней мне не придется пересекаться. Та, в отличие от Криса, из вредности может пожелать закончить начатое, другими словами, попытается меня прикончить.

— Проголодалась? — тепло улыбнулась Цецилия, больше не казавшаяся мне высокомерной.

Скорее, очень сдержанной. Наверное, госпожа Эчед умела владеть собой в любой ситуации, как и подобает истинной королеве, пусть ее королевство и ограничивалось одним колдовским кланом.

— Немного, — улыбнулась в ответ.

— Ребята скоро приедут. Эрика, — гостеприимная хозяйка прикрыла за собой дверь и прошла в комнату, — я так понимаю, надолго ты у нас не задержишься, иначе родители начнут беспокоиться. Поэтому, если все же решила узнать побольше о себе и своих способностях, не стоит затягивать с ритуалом. Завтра полнолуние, самое удачное время для его проведения.

— Как вы думаете, какой у меня дар? — вскинула на колдунью взгляд. — И. во время ритуала мне не будет больно?

Цецилия опустила на край кровати.

— Пока что твоя сила скрыта, и я понятия не имею, какой она окажется. Что же касается боли. Да, может быть неприятно, все зависит от чар, что в детстве наложила на тебя бабушка. В любом случае, это будет не неприятнее того, что по моей вине ты уже испытала сегодня. Еще раз прошу извинить меня за это.

Кивнула в ответ, принимая извинения.

– И часто вам приходится вот так «перепрошивать» чужое сознание?

– Солгу, если скажу, что ты первая, кому мне довелось стереть воспоминания, – грустно усмехнулась женщина и задумчиво добавила: – Ситуации бывают разными... – Услышав, как снаружи просигналил автомобиль, поднялась, явно обрадовавшись, что можно закрыть эту щекотливую тему. – Пойдем. Кристиан и Венцель уже умирают от голода.

И снова я застопорилась на лестнице. Как раз в тот момент, когда шагнула на верхнюю ступеньку, внизу хлопнула входная дверь. Первым, кого заметила, был Этеле. Ему я приветливо улыбнулась. А стоило переместить взгляд чуть влево, как улыбка сразу померкла. Сама не знаю почему, но появление Ясмин значительно подпортило настроение. Может, причиной тому был холодный взгляд прекрасных серых глаз, которым одарила меня девушка.

Любимая ведьма Криса улыбаться в ответ не спешила. Наоборот, выглядела то ли чем-то озабоченной, то ли расстроенной.

– Привет, – кивнула мне сдержанно и уже более благожелательно поприветствовала Цецилию.

♣– Добрый вечер, – поздоровалась я с обоими гостями и мысленным пинком в то самое место, на которое так любила находить неприятности, придала себе ускорения.

– Ну вот и отлично! Все в сборе, – нарисовался в холле господин Божик. Лицо его по-прежнему излучало благодушие и довольство.

Крис явно пошел не в отца. Уж точно не характером. Разве что только роста они были одинакового. Оба высокие и очень стройные, скорее даже, худосочные. Хотя, стоит отметить, за последние пару месяцев Эчед заметно раздался в плечах, наверное, нарастил мышцы в спортзале.

А вот Этеле ничуть не изменился. Остался таким, каким я его запомнила. Красавчиком-блондином с открытой улыбкой и нежностью во взгляде. Она всегда появлялась в его чистых, точно ясное небо, глазах, когда он смотрел на меня.

В такие моменты я, словно в воду, погружалась в ощущение безопасности. Чувствовала себя рядом с ним защищенной от всех невзгод.

В столовой за празднично накрытым столом обнаружили Кристиан, не удосужившийся выйти, чтобы поприветствовать гостей, и белокурая незнакомка слегка за тридцать. А

может, и не слегка.

Лицо женщины было идеально гладким, без единой морщинки, а вот взгляд такой, словно эта дамочка уже успела прожить несколько жизней.

Интересно, что это: супердорогая пластика или какие-нибудь молодящие заклинания? Кто их разберет, всех этих ведьм и колдунов.

— Та самая! — чему-то явно обрадовалась блондинка и спешно поднялась из-за стола.

Облегающее платье-футляр насыщенного лилового цвета подчеркивало каждый изгиб ее совершенной фигуры. Наверняка красавица еще не познала радостей материнства.

Пока Крис сверлил меня не очень добрым взглядом (а они у него, стоит отметить, все недобрые), цепким и задумчиво-опасным, гостя бесшумно приблизилась ко мне.

— Без сомнения это девушка из моего видения. Та самая, из-за которой ты, Керестей, должен был погибнуть, и с которой связана судьба Этеле.

От такого приветствия я опешила. Так и осталась стоять посреди комнаты, растерянно хлопая ресницами.

Ничего себе! Ну и новости!

— По плану вашего Керестея, именно мне суждено было отправиться в лучший мир, — придя в себя, уточнила зачем-то. К тому моменту все собравшиеся уже успели разместиться за столом. Остались пустующими только два места — мое рядом с Этеле и соседнее для этой доморощенной ворожеи.

— Мама, пожалуйста, давай вернем ей амнезию. Мне теперь что, все праздники выслушивать занудные упреки? — закатил глаза Эчед, угрожающе процедив: — Если это не сделаешь ты, то с превеликим удовольствием сделаю я.

И снова предательски затряслись коленки.

Заметила, как Ясмин пихнула своего неуравновешенного дружка в бок, а Цецилия укоризненно покачала головой:

— Крис! Твои шуточки здесь неуместны. Эрика наша гостя. Относись к ней с уважением.

— Вот поэтому я сегодня и не планирую шутить, — невозмутимо заметил венгр.

Я судорожно сглотнула и, как овечка на заклание, поплелась за блондинкой к

столу.

– Меня, кстати, Йоланда зовут. Можно просто Йолика, – улыбнулась ведьма.

– Очень приятно, – дежурно отозвалась я и смущенно прошептала, так, чтобы меня услышала

только она: – Вы что-то говорили про Этеле.

Очень уж меня заинтересовали слова про связанные судьбы.

– Я тебе потом как-нибудь расскажу, – заговорщицки подмигнула мне чародейка.

Расправив на

колених ажурную салфетку, будничным тоном спросила: – Цили, милая, ты ведь прилхеш ко мне

Эрику в ближайшее время? Не терпится прочитать ее судьбу. Да и Керестеу, – многозначительно

покосилась на истребителя моих нервов, – тоже уже давно пора заглянуть ко мне в гости. Раз его

будущее изменилось.

♣– Чтобы ты предсказала мне еще одну кончину? – хмыкнул Эчед. – Нет уж, спасибо.

– Давайте не будем смущать и забрасывать предложениями нашу гостью, – видя, что я уже готова

впасть в состояние, схожее с комой, поспешил вмешаться Венцель – навскидку самый адекватный

член этого чудаковатого семейства. – Не переживай, Эрика, никто больше не будет стирать тебе

память. И с гаданиями, – заметив, что Йолика собирается возразить, повысил голос, – тоже

приставать не станут. Правда, милая?

– Конечно, дорогой, – покладисто отозвалась Цецилия и кивнула служанке, разрешая подать

закуски.

Прислуга здесь носила униформу – черные строгие платья с белыми воротниками и передниками.

Прямо как в фильмах. И возле тарелок лежала тьма тьмущая столовых приборов.

Что только повысило градус моего напряжения.

– Все в порядке? – склонившись ко мне, проявил участие Этеле.

Кивнув, глотнула из бокала воды, а венгр вдруг ни с того ни с сего во всеуслышание предложил:

– Я тут подумал, а почему бы Эрике не перебраться ко мне?

Хорошо, что успела проглотить минералку, а то бы точно поперхнулась.

– И правда! – оживилась Ясмин, до сих пор апатично ковырявшая сиротливо лежавший у нее на

тарелке блинчик. – У Этеле квартира в центре, не нужно будет каждый день

мотаться за город. К тому же представляю, как вы друг по другу соскучились! Вам просто необходимо побыть вдвоем.

– Как ты замечательно все за всех распланировала, – фыркнул Эчед и продолжил налегать на те самые блинчики.

Я вопросительно посмотрела на Цецилию. Остальные собравшиеся, кроме Кристиана, решившего посвятить всего себя закускам, последовали моему примеру.

– Этеле, милый, и как ты себе это представляешь? – с иронией осведомилось ведьма. – Чтобы юная девушка, с которой ты едва знаком, гостила у тебя дома? А если узнают ее родители? Они наверняка будут недовольны.

Они много чем будут недовольны, когда узнают.

– На дворе уже давно не девятнадцатый век, – негромко заметила Ясмин и снова принялась потрошить ни в чем не повинный блинчик, уже успевший превратиться в неприглядного вида месиво.

– Вы не были столь щепетильны в отношении Шандора, – мрачно заметил венгр.

– Я же говорил, он взбесится, когда узнает, – как всегда, не вовремя вставил свои пять копеек Эчед.

– Но, Этеле, они ведь не жили вместе, а просто встречались, – поддержала гадалка Цецилию. – Шандор был приставлен к Эрике, чтобы оберегать. Ты ведь знаешь, сколь непредсказуемой бывает Маргитта. Цили просто хотела увериться, что с девушкой все будет в порядке после вашего отъезда.

Какая великодушная ведьма.

– Я и сам мог о ней позаботиться, – буркнул мой извечный защитник.

– И привлек бы тем самым к Эрике лишнее внимание, – уже жестче, явно раздражаясь, проговорила глава клана. – Думаешь, Габор бы не заинтересовался, где столько времени пропадает его внук?

– Ему на меня плевать, – сухо парировал блондин.

Без сомнения, в гостях у Этеле мне было бы и спокойнее, и наверняка комфортнее. Но раз я решила раскрыть свой магический потенциал, а в идеале с ним еще и подружиться, мне

нужна Цецилия.

Вот было бы здорово сбегать к Этеле Криса!

– Ты слишком суров к нему, – неожиданно вступилась за предводителя вражеской ведьмовской банды гадалка. – Вам бы уже давно следовало помириться.

– Суров? – хмыкнула Цецилия. – Маргитта действовала с подачи Габора и покушалась не только на Эрику, но и на ребят. Как еще можно относиться к чудовищу, приказавшему уничтожить собственного внука?

Я поежилась. От ненависти, прозвучавшей в голосе чародейки, от колючего взгляда, которым она одарила ворожею.

Повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь возней служанок, забиравших блюда с закусками, к которым почти никто не притронулся, разумеется, кроме прожорливого Кристиана, и ставивших перед каждым гостем тарелку с горячим.

Молчание развеял тихий голос Йолики:

– Из года в год, из века в век одно и то же: Эчеды враждуют с Батори, гибнут люди, рушатся судьбы. Вы все слепцы! Не понимаете, что рано или поздно кому-то придется отступить и покориться. Или так, или вы просто перебьете друг друга, – печально заключила женщина, и столько тоски слышалось в ее словах, что на какой-то миг у меня болезненно сжалось сердце.

Надеюсь все же, это было не предсказание, а просто ее размышления вслух.

– Эрика! Как погода в России? У нас уже вторую неделю метет снег, – обратился ко мне, старательно растягивая губы в улыбке, Венцель, и все облегченно выдохнули.

Постепенно обстановка разрядилась. Остаток вечера прошел более-менее спокойно. Разве что я перепутала закусочную вилку с вилок для рыбы, за что удостоилась пренебрежительного смеха от Эчеда, за которым последовал косой взгляд Ясмин.

После десерта Цецилия куда-то утащила горе-пророчицу, Венцель удрал к себе в кабинет на сигару с бокальчиком виски, велел молодежи, то бишь нам, не скучать и продолжать общаться без взрослых.

Увы, общения как такового в тот вечер не получилось. Кристиан продолжал язвить,

чем доводил
меня до умопомрачения. Ясмин сидела с кислой миной и не очень-то спешила
поддерживать
дружескую беседу. Этеле все расспрашивал о минувших месяцах, а я пыталась ему
отвечать, в
перерывах между ехидными комментариями зеленоглазого выскочки.

Едва не лопаюсь от злости и раздражения, уже готова была выдать гнусный секретик
Эчеда, чтобы
ему не было так весело, когда ведьмака, к моему великому облегчению, позвала
мать. А вскоре и
Ясмин куда-то делась.

И мы остались с Этеле наедине.

– Значит, не переедешь? – подарил мне разочарованную улыбку венгр.

– Пока нет, – виновато развела руками. – Цецилия обещала мне ответы. Без них я
отсюда ни
ногой. Но, – видя, что Батори заметно скис, постаралась его приободрить, – как
насчет длинной
экскурсии по городу? Завтра воскресенье. Надеюсь, ты не работаешь?

– Я даже подумываю взять отпуск, – кивнул мой... ну пусть будет друг. – Чтобы
проводить с тобой
как можно больше времени.

Вскоре наш разговор прервало появление Йоланды. Женщина заглянула в гостиную, в
полумраке
которой мы прятались, и попросила подбросить ее домой.

– Уже поздно, а ты, наверное, устала, – сказал, поднимаясь, Этеле. – Столько
потрясений за один
день.

– Да, поспать мне точно не помешает, – с трудом удалось подавить зевок.
Условившись, что заедет
за мной завтра в десять, Этеле ушел, захватив с собой Йолику, напоследок
выразившую желание
заглянуть в мое будущее.

Пообещав, что подумаю над ее предложением, закрыла за гостями дверь. Постояв
несколько секунд
в пустынном холле, устало вздохнула и отправилась наверх. День действительно
выдался сложным,
и сейчас я как никогда нуждалась в отдыхе.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора: <https://litmarket.ru/books/povenchannaya-tmoу>